338. Позволь немного угостить

«Шеф, это небесное серебро, которое вы упомянули…»

Сидя в шашлычной старины Лю на Храмовой улице, Цзоцю Юнцзе открыл бутылку пива и передал Цзо И, с любопытством спросив: «Правда настолько ценное?»

Цзо И в это время любовался глиняной фигуркой в руке. Услышав вопрос, он кивнул: «Правда».

Покинув Сокровищницу, он купил подарок для Баор на стариной улице снаружи храма Чэнхуанмяо.

Это был весьма специфический подарок, который представлял из себя вылепленную по фотографии Баор глиняную девочку. Её изготовил один старый ремесленник. Фигурка получилась милой и реалистичной.

Несмотря на довольно высокую цену и на то, что пришлось прождать немало времени, Цзо И чувствовал, что это стоящий подарок.

Затем Цзоцю Юнцзе настоял на том, чтобы угостить Цзо И поздним ужином. В итоге оба человека пришли в эту известную шашлычную.

Цзо И убрал фигурку, продолжив говорить: «Ты можешь помочь мне распространить сообщение: у кого есть такой материал, пусть обращается ко мне».

«Это просто».

Цзоцю Юнцзе бил себя в грудь: «Пустяковое дело, положитесь на меня!»

Цзо И, улыбнувшись, поднял пивную бутылку: «До дна».

«До дна!»

Оба человека осушили свои бутылки.

Цзоцю Юнцзе вдруг рассмеялся: «Этот старикан заслуженно поплатился за свою наглость. Мало того что упустил такую крупную сделку, так ещё и был выгнан из Сокровищницы. Больше Шанхай не сможет быть для него приютом!»

Цзо И спросил: «Эта Юнь На – член семейства Цзэн?»

«Жена сына семейства Цзэн…»

Цзоцю Юнцзе тяжело вздохнул: «Сестрица На…Как же она несчастна».

Цзо И впервые наблюдал такое выражение лица у Цзоцю Юнцзе.

Юнь На происходила из шанхайского рода Юнь, который нельзя было считать крупным богатым кланом, но который пользовался довольно большим влиянием в Шанхае и долгое время сотрудничал с главой клана Цзэн. Между обоими семействами существовали тесные связи.

Старшая дочь семейства Юнь, Юнь На, была выдана замуж за старшего сына семейства Цзэн, Цзэн Хунцюаня. Несмотря на принудительный брак, предназначавшийся для сближения двух

кланов, оба человека дружили с детства и испытывали друг к другу глубокие чувства.

Однако порою в жизни происходят непредсказуемые вещи. Цзэн Хунцюань, будучи одним из главных воспитанников китайской экстра-ассоциации, четыре года назад отправился в Дикий мир защищать Драконью крепость и в конечном счёте год спустя во время обороны пожертвовал собственной жизнью.

Так пал самый выдающийся талант семейства Цзэн!

Поскольку Цзэн Хунцюань умер, его брак с Юнь На аннулировался, но Юнь На, взяв с собой прах Цзэн Хунцюаня, всё же заселилась к клану Цзэн в тот день, на который в прошлом договорились возлюбленные.

Это событие вызвало сенсацию в Шанхае!

«Я с детства знаю братца Цюаня и сестрицу На…»

Цзоцю Юнцзе с грустью промолвил: «По правде говоря, сестрица На не обязана была так поступать, да и братец Цюань не хотел бы этого, но никто не мог её отговорить».

А в качестве компенсации семейство Цзэн позволило Юнь На заведовать Сокровищницей.

Юнь На хоть и не была самой могущественной личностью среди молодого поколения в Шанхае, но все очень уважали её. Даже Цзоцю Юнцзе во времена своего сумасшествия не устраивал никаких выходок в Сокровищнице, притом помог ей разобраться со многими проблемами.

В этот момент сотрудник шашлычной принёс большое блюдце с только что пожаренными шашлыками из баранины.

«Не будем больше об этом говорить».

Цзоцю Юнцзе отмахнулся, сказав: «Шеф, отведайте красную баранину. В этой забегаловке готовят так, как надо».

«Угу».

Цзо И взял шашлык и попробовал. Мясо и впрямь было ароматное и нежное.

Гав!

Всё это время сидевший возле стола Тайк подал голос и несчастными глазёнками уставился на Цзо И: я голоден, хочу есть мясо!

Цзо И не дал ему баранину, а извлёк из пространственного кольца кусок демонического мяса и бросил этому пройдохе.

Тайк, радостно обнимая мясо, начал с жадностью его поедать.

Цзоцю Юнцзе с улыбкой сказал: «У сестрёнки-наставницы Баор милый пёсик. Я бы хотел себе такого же».

Такого же?

Цзо И так и хотелось сказать ему: «Не то чтобы я недооцениваю тебя, но тебе не по силам

содержать такого пса!»

Но Цзо И не собирался этого говорить Цзоцю Юнцзе, чтобы не ранить его чувство собственного достоинства.

Тем временем официант принёс морские гребешки, устрицы, кальмары, куриные крылышки и говядину. Весь стол оказался заставлен блюдами.

Цзо И и Цзоцю Юнцзе являлись экстраординарами и могли съесть больше, чем обычные люди, поэтому ничего зря не пропало.

Цзоцю Юнцзе был интересным человеком, притом вёл себя естественно, без какого-либо притворства. Разговаривать с ним было нескучно. Оба человека, сидя друг напротив друга, выпивали и оживлённо болтали, словно старые приятели.

Когда уже было вдоволь выпито алкоголя, Цзо И попросил официанта принести чистую тарелку, затем положил на тарелку пять кусочков мяса.

Он обратился к Цзоцю Юнцзе: «Позволь немного угостить тебя».

Это было не просто мясо, а говяжья вырезка бычьеголового демона!

Уже частично захмелевший Цзоцю Юнцзе выпучил глаза, но его внимание было сосредоточено вовсе не на мясе. Сглотнув слюни, он спросил: «Шеф, можете научить меня доставать вещи из воздуха?»

Он уже давно заметил, что Цзо И умеет волшебным образом доставать из ниоткуда вещи, поэтому любопытство так и распирало его.

Потому что это явно не был фокус, основанный на обмане зрения. Цзо И, учитывая его статус, не стал бы выделывать такой низкосортный трюк.

Цзо И, подняв руку, подозвал официанта и в то же время со смехом ответил: «Этому я не могу научить тебя».

Не дарить же ему пространственное кольцо?

Даже у любимой дочурки ещё нет такого кольца!

«Ладно».

Цзоцю Юнцзе расстроился, что так и не сможет научиться этому крутому трюку.

«Сделайте слабую прожарку».

Цзо И передал подошедшему официанту тарелку с демоническим мясом: «Кроме соли, ничего не добавляйте».

«Хорошо, господин».

Цзо И и Цзоцю Юнцзе столько всего заказали, что такую маленькую просьбу официант был готов удовлетворить.

Официант немедленно поднёс говядину к гриле и обратился к повару: «Клиенты за пятым

столиком принесли с собой еду, просят слабо прожарить. Посыпать только солью, никаких других приправ не добавлять».

Повар взглянул на говяжьи вырезки: «Хорошо».

Он передвинул шампуры на мангале так, чтобы освободить достаточно места.

Каждая говяжья вырезка была размером с ладонь, толщиной мене двух пальцев, была розового цвета и выглядела очень соблазнительно.

А когда повар положил вырезки на мангал и настроил необходимую температуру огня для жарки, тут же распространился поразительный аромат!

Повар невольно сглотнул слюни, ошарашенно глядя, как поджаривается говядина.

Шашлычная старины Лю работала на Храмовой улице вот уже несколько десятилетий и всегда следила за своей репутацией. Для приготовления блюд использовались только качественные продукты. И хотя цены здесь были выше, чем в других шашлычных, эти цены были оправданы.

Повар проработал здесь больше двадцати лет. Невозможно сосчитать, сколько мяса он за это время пожарил и скольким клиентам пожарил по их просьбе различные продукты, но ему ещё никогда не попадалось такое необычное мясо.

Аромат сводил с ума и мог легко пробудить заложенную в человеческих генах первобытную жажду мяса!

Повар, то и дело глотая слюни, с большим трудом сдержался, чтобы не отведать тайком мясо!

http://tl.rulate.ru/book/27365/754716